

УДК 343.2

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ КАК ВИДА СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

С.А. Балеев

Аннотация

Статья посвящена вопросу о видах соучастия в преступлении в российском уголовном праве. На основе анализа действующего уголовного законодательства и имеющихся в науке позиций автор излагает своё видение проблемы.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, вид соучастия, классификация соучастников, исполнитель преступления.

Попытки классифицировать соучастников по признаку характера их деятельности в теории российского уголовного права предпринимались уже в середине XIX века. При этом в основе разграничения видов соучастников лежали как объективные признаки – характер и степень участия лица в преступлении [1, с. 757], так и субъективные, когда основание для «принципиального разделения соучастников усматривалось в различии психологическом» [2, с. 104].

Действующее законодательство классифицирует соучастников по характеру их участия в совершённом преступлении. Поскольку совместное участие предполагает участие в совершении преступления не одного, а нескольких субъектов, для уголовно-правовой характеристики объективной стороны соучастия первостепенное значение имеют деяния совместно действующих лиц, находящиеся в причинной связи с преступным результатом.

Для каждого вида соучастников, предусмотренных ст. 33 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), характерно своё деяние как вид соучастия, поэтому именно функциональная роль каждого из соучастников, особенности деятельности каждого из виновных в ходе совершения преступления позволяют «дать точную юридическую оценку каждой фигуре в соучастии, а в последующем правильно решить вопросы уголовной ответственности в ходе разрешения конкретного уголовного дела» [3, с. 208].

Ключевой фигурой среди соучастников традиционно признаётся исполнитель преступления, под которым прежде всего понимается лицо, совершающее деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Следует согласиться с тем, что рамки действий исполнителя ограничены пределами объективной стороны вида преступления, указанного в Особенной части УК РФ [4, с. 17]. Причём об исполнительстве речь идёт только в том случае,

когда в совершении преступления участвуют и другие участники – субъекты преступления.

Из содержания ч. 2 ст. 33 УК РФ следует, что исполнителем также следует признавать субъекта, непосредственно участвовавшего в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). В этой связи необходимо заметить, что «совместное участие в совершении» нельзя отождествлять с «совместным совершением», поскольку первое понятие значительно шире и характеризует совершение преступления как в форме соучастия с распределением ролей, так и в организованной форме соучастия. Совместное же совершение преступления, точнее, выполнение его объективной стороны характерно лишь для соисполнительства. Полагаем, что смешение названных понятий может вызвать проблемы при разграничении форм соучастия, определение которых, наряду с видами соучастия, крайне важно для квалификации.

Отражение в действующем УК РФ получила позиция, согласно которой исполнителем преступления при определённых условиях следует признавать и тех лиц, которые непосредственно преступление, предусмотренное Общей частью УК РФ, не совершают [5, с. 88]. Так, исполнителем в ч. 2 ст. 33 УК РФ законодатель называет лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Видимо, поэтому в литературе присутствует мнение о том, что групповой способ исполнения преступления может отражать «объективную характеристику совершения преступления несколькими физическими лицами, когда только одно из них обладает признаками субъекта преступления» [6, с. 40]. Согласно этой концепции, «соучастие» и «преступная группа» – понятия лишь частично совпадающие [7, с. 13].

Возможность признания групповым преступлением, совершённого несколькими лицами, из которых только одно обладает признаками субъекта, категорически и аргументированно отрицается многими российскими учёными. В силу отсутствия обязательного объективного количественного признака – наличия двух или более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, а в других случаях – и субъективных признаков соучастия (используемое лицо действует невиновно), в этой ситуации соучастия нет, поэтому не может быть исполнителя, являющегося одним из видов соучастников преступления.

Как справедливо отмечается в литературе, третий вид исполнителя преступления искусственно создан нормой уголовного закона [8, с. 111]. Такое лицо следует признавать посредственным причинителем.

С объективной стороны посредственное причинение характеризуется склонением невменяемого, несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, а также других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в соответствии с положениями УК РФ, к совершению преступления. В целях использования другого лица для совершения общественно опасного деяния посредственный причинитель может прибегать к различным интеллектуальным и физическим способам воздействия [9, с. 12].

Известный русский криминалист Э.Я. Немировский провёл чёткое отграничение посредственного причинения от соучастия в преступлении и по субъектив-

ным признакам: поскольку в соучастии исполнитель действует только умышленно, то и отвечает за умышленную вину. При невозможности такого вменения, когда, например, исполнитель невменяем или действовал по неосторожности, он рассматривается как орудие в руках других участников, которые признаются уже не подстрекателями или пособниками, а посредственными виновниками [10, с. 582].

Субъективная сторона посредственного причинения состоит в том, что субъект преступления сознаёт, что использует в качестве орудия преступления лицо, не обладающее признаками субъекта, либо лицо, действующее невиновно или по неосторожности, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент умысла) и желает наступления таких последствий (либо сознательно допускает его), либо безразлично к ним относится (волевой элемент умысла).

«Совершитель посредством может быть признан исполнителем только в случае, когда он совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК, в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником» [11, с. 60]. Другими словами, посредственным исполнителем такое лицо может быть в случае, если совершает преступление в соучастии с другими лицами, используя для реализации общего умысла другое лицо, не обладающего признаками субъекта, в качестве орудия преступления.

В уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран соисполнительство и вообще деятельность субъекта как исполнителя, наряду с соучастием в преступлении, рассматривается законом и доктриной как самостоятельная форма совершения преступления. Так, согласно ч. 1 § 25 УК ФРГ, в качестве исполнителя наказывается тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние сам или посредством другого. Иначе говоря, закон различает два альтернативных вида исполнительства: непосредственное и опосредованное. В первом случае исполнителем признаётся тот, кто персонально и самостоятельно совершает преступное деяние, в том числе при отсутствии других соучастников.

Подобный подход к определению понятия исполнителя предлагается А.П. Козловым, считающим, что в качестве такового следует рассматривать любое лицо, которое причиняет своими действиями или опосредованно вред вне зависимости от того, индивидуально он действует или в соучастии. Поэтому, считает А.П. Козлов, необходимо вывести понятие исполнителя за пределы соучастия и включить в Уголовный кодекс положение о том, что «исполнителем признаётся лицо, выполнившее полностью или частично объективную сторону преступления, предусмотренного нормой Особенной части уголовного закона, использовавшее любые средства и орудия совершения преступления, включая физических лиц – не субъектов преступления» [4, с. 18].

Представляется, что это предложение вряд ли оправдано по той причине, что в российском уголовном законодательстве исполнительство традиционно выступает видом соучастия в преступлении, а соисполнительство – одной из его форм.

Анализ существующих в теории уголовного права точек зрения по вопросу отнесения исполнителя к одному из видов соучастников (А.А. Арутюнов, Ф.Г. Бурчак, А.В. Ушаков и др.) или же просто к субъекту преступления

(О.К. Гамкрелидзе, А.П. Козлов, Р.Д. Сабиров и т. д.), практики правоприменения позволяет констатировать, что, во-первых, понятие «субъект преступления» шире понятия «исполнитель преступления», поскольку включает в себя как исполнителя, так и другого соучастника; во-вторых, не любой субъект преступления может быть исполнителем, так как указание законодателя на исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК) позволяет говорить лишь о конкретной роли и функциях лица только в случае совершения преступления при соучастии.

Исключение из видов соучастников такой ключевой фигуры, как исполнитель, не только противоречит концепции соучастия, господствующей многие годы в российской уголовно-правовой доктрине, но и может привести к неоправданным изменениям не только института соучастия в преступлении, но и других институтов уголовного права.

На наш взгляд, за пределы института соучастия следует вывести посредственного причинителя, поскольку положение закона о признании соучастником преступления (исполнителем) лица, совершившего преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Кодексом (ч. 2 ст. 33 УК РФ), противоречит, во-первых, положению ст. 19 УК РФ и, во-вторых, понятию соучастия в ст. 32 УК РФ. Определение такого лица в качестве исполнителя в действующем УК РФ, с нашей точки зрения, не даёт возможности разграничить посредственное причинение и соучастие в преступлении как явления, влекущие различные уголовно-правовые последствия. Поэтому предлагаем исключить названное положение из ч. 2. ст. 33 УК РФ как явление, не имеющее отношения к институту соучастия в преступлении.

Summary

S.A. Baleev. On the Definition of a Perpetrator as a Kind of an Accomplice in Criminal Law.

The article is dedicated to the forms of complicity in a crime in Russian criminal law. Based on the analysis of the current criminal legislation and opinions expressed in juridical literature, the author presents his own viewpoint on the problem under study.

Key words: complicity in a crime, forms of complicity, classification of accomplices, perpetrator of a crime.

Литература

1. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: в 2 т. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.
2. *Колоколов Г.Е.* О соучастии в преступлении (О соучастии вообще и о подстрекателях в частности). – М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1881. – 210 с.
3. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 1999. – 448 с.
4. *Козлов А.П.* Соучастие: уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 40 с.
5. *Трухин А.* Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 86–91.

6. *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. – 198 с.
7. *Савельев Д.В.* Преступная группа в сфере уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 23 с.
8. *Хитров И.А.* Институт соучастия: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2007. – 228 с.
9. *Баранков Н.В.* Посредственное исполнение преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 20 с.
10. *Немировский Э.Я.* Основные начала уголовного права. – Одесса: Тип. «Техник», 1917. – 645 с.
11. *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении по уголовному праву России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 364 с.

Поступила в редакцию
17.04.12

Балеев Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: i_naughty@mail.ru